

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

ОЛЬГА
КУНО

СЕМЬ КЛЮЧЕЙ
ОТ ЗАЗЕРКАЛЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К91

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Куно, Ольга.

К91 Семь ключей от зазеркалья : [роман] / Ольга Куно. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-134741-3

Готова ли беглая преступница, люто ненавидящая монарха, сотрудничать с королевским сыном? Нет, нет и еще раз нет! Но, если на карту поставлена судьба целого мира, придется переступить через свои предубеждения. А значит, Йоланда Блэр, магистр зеркальных глубин, готова выйти из тени. Блистать на балу в королевском дворце, устроиться преподавателем в Институт магии и стихий, сражаться с величайшим из колдунов, терпеть общество вспыльчивого принца, водить дружбу с обаятельным деканом... И все это — ради того, чтобы найти убийцу. Сумеет ли Йоланда остановить преступника прежде, чем он достигнет своей цели — раздобудет семь ключей от Первозданного зеркала? Итак:

Семь магических ключей
В нашем мире есть.
Один хранитель был убит,
И их осталось шесть...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-134741-3

© О. Куно, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ГЛАВА 1

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Видавшее виды кресло-качалка мерно поскрипывало в такт моим неспешным движениям. Я перелистнула страницу, предварительно скептически хмыкнув. Автор сего научного труда конечно, неплохо разобрался в теневой магии, но излишне увлекся метафорами и поэтому выражался порой чересчур витиевато. А ведь исследовательская работа — это вам не сентиментальный роман, тут важна точность определений. В очередной раз убедившись в несовершенстве вселенной, я продолжила скользить взглядом по рунной вязи.

В камине тихонько потрескивал огонь. Не магический: я не наделена способностью работать со стихиями. Зато растопить очаг вполне в состоянии. Равно как и набрать для этой цели хвороста, либо, в случае надобности, наколоть дров. Дóтье, моей единственной служанке, это в силу почтенного возраста тяжеловато, а мне несложно. Я даже колдовство для этой цели не использую... почти.

Деревянная кукушка высунулась из старинных настенных часов, издала пару невнятных звуков и под моим мрачным взглядом поспешила спрятаться обратно в свой потайной домик. Давно пора ее оттуда выковырять, чтобы не отвлекала. Монотонно тикающего механизма вполне достаточно, а ежечасно напоминать мне о времени совершенно не нужно. Когда потребуется, я сама посмотрю. А требуется редко. Думаю, я бы и о течении суток давно

позабыла, если бы день за окном не сменялся ночью и наоборот.

Запрокинула голову, стремясь размять шею, и взгляд случайно коснулся белесой, как туман, паутины в углу под потолком. Да нет, жилище у меня, может, и не сверкает белизной, но вполне чистое, а это... Лень добираться, уж больно высоко. К тому же мне жаль паука: зачем жестоко лишать его любовно обустроенного дома? Только ради того, чтобы какой-нибудь случайный гость (каковых здесь, к слову, и не бывает) не покосился на хозяйку с неодобрением? Так мне до его неодобрения дела нет, а пауку и по-прежнему. А посему пускай живет себе спокойно и не ведает неприятностей.

Я собралась было возвратиться к чтению, прикидывая, какую забавную формулировку припас автор на очередной странице, как вдруг высокое прямоугольное зеркало на противоположной стене дрогнуло, будто подернулось рябью. Давно установленная система оповещения давала сигнал: кто-то приближался к границам моих владений. Еще не вторгся на мою территорию, но определенно собирался сделать это в ближайшее время.

— Занятно, — пробормотала я, ставя ноги на пол и прерывая тем самым раскачивание кресла. — Похоже, у нас гости. Поможешь?

— Конеш-ш-шно, — прошелестело рядом.

Едва заметная размазанная тень с зеленым отливом скользнула к стеклу.

Сосредоточившись, я немного изменила направление, в котором было развернуто зеркало. Нет, сам предмет не трогала, работала исключительно с внутренней его частью. Мой помощник позволил без труда сориентироваться, подобрав нужный ракурс. Затем я стала отодвигать зону охвата.

Каменная комната, обустроенная под деревянную благодаря паркету и стенным панелям, вскоре исчезла. Гладкая поверхность отразила широкую дорогу, по которой

ление складывается такое, будто эти двое обеспечивают охрану того, что постарше, каждый на своей позиции.

Я слегка шевельнула пальцами — и отражение в зеркале почти сразу же стало прежним: паркет, камин, кресло-качалка, и — на самом его краю — моя скромная персона.

Ну что ж, поздравляю тебя, Хаш, — побарабанив кончиками пальцев по подлокотнику, объявила я. — К нам едет с визитом сам король Эльмирры.

— Для тебя это опас-с-сно? — спросил мой помощник, юркнув во флягу с портвейном — его любимое место в часы спокойствия.

— Нет, — покачала головой я. — Не сейчас. Если бы меня хотели арестовать, прислали бы отряд и обязательно мага. А среди этих троих магов нет. Да и не станет король лично заниматься поимкой беглых преступников. Нет, тут что-то другое. Хотя хорошего ожидать все равно не стоит.

— Где будеш-ш-шь их принимать?

К этому моменту я уже успела подняться на ноги и без особого сожаления отбросить томик на кресло.

— В зеркальном зале.

Дверь скрипнула, прежде чем захлопнуться за моей спиной. Надо бы смазать, да все как-то лень.

Громкий стук (кто-то из троих явно не пожалел костяшек) возвестил о том, что незваные гости добрались наконец до моего жилища. Дотья, забубнив себе под нос, что вот принесла, дескать, нелегкая, прошаркала открывать. Я наблюдала за происходящим посредством простенького круглого зеркала, висевшего недалеко от входа и не привлекавшего к себе внимания.

— Кто такие будете?

В голосе служанки не было ни капли приветливости, что полностью меня устраивало. Я не желала гостей с самого первого дня, когда здесь поселилась. Так что этим стоило бы сказать спасибо, что их хотя бы пустили на порог.

СЕМЬ КЛЮЧЕЙ ОТ ЗАЗЕРКАЛЬЯ

— Мы разыскиваем Йоланду Блэр, магистра зеркальных глубин третьей ступени, — требовательно заявил молодой бородатый мужчина вместо того, чтобы представиться. — Здесь она живет?

Старая женщина нетерпеливо пожала плечами.

— Здесь живет моя хозяйка, — сухо отозвалась она. — А о глубинах да ступенях мне неизвестно.

— Она могла назваться любым именем, — заметил второй рыжеволосый страж, обращаясь к своим спутникам.

— Нам нужно поговорить с твоей хозяйкой, — продолжил переговоры первый.

— Не принимает она.

Уголок моих губ одобрительно дернулся: все правильно. Дотья говорит так, как я учила.

— И все-таки, почтеннейшая, доложите ей о нашем визите.

Что ж, если лично король просит о встрече, как я могу отказать?

— Дотья, проведи господ в зеркальный зал, — распорядилась я.

Визитеры тревожно вскинули головы и принялись озираться по сторонам: им было непонятно, откуда исходит мой голос. Конечно, этот трюк — вещание через зеркало — чистой воды показуха, и прежде я бы побрезговала прибегать к подобным средствам. Но сейчас изящество выбранного метода мало меня заботило, значение имела исключительно действенность. В сущности, эти трое не впервые столкнулись с магом и могли догадаться, что за фокус я использую, но неожиданность в сочетании с нервным напряжением дали хороший результат.

— Как скажете, госпожа.

Дотья, единственная, кого несколько не удивил доносящийся «из ниоткуда» голос, закрыла дверь, приняла у мужчин плащи и двинулась вперед, указывая дорогу.

Комната, в которой я их приняла, была, против обыкновения, не прямоугольной или квадратной, а имела форму гексагона. На каждой из шести стен висело по зеркалу, что создавало впечатление, будто посетитель находится в центре лабиринта отражений. Отчасти тоже своего рода пижонство. Почти все, что можно сотворить при помощи шести зеркал, вполне реально проделать и с одним. И все же для некоторых видов колдовства такая множественность была удобна, к тому же в случае побега так значительно легче запутать следы. Преследователь, каким бы сильным магом он ни был, не более чем человек, а потому подвластен действию оптических иллюзий.

Я сидела на стуле с узкими подлокотниками, чем-то напоминающем трон. Должно быть, за счет высокой внушительной спинки, расширяющейся кверху. Возможно, гостям такое поведение и не понравится, но это уже их проблемы. Зато мой посыл будет предельно ясен: здесь я сама себе госпожа и не преклоняюсь ни перед чьей властью.

Дотья покинула зал, едва мужчины оказались внутри. Собственно, она даже не заходила: распахнула дверь, пропуская визитеров, после чего аккуратно закрыла ее с той стороны. Мы остались вчетвером. Если, конечно, не считать многочисленных отражений, благодаря которым могло сложиться впечатление, что нас здесь целая армия. Но я давно привыкла абстрагироваться от подобных вещей, а если гости не обладали таким умением, что ж, им же хуже. Значит, они будут чувствовать себя менее комфортно, а это в моих интересах.

Немного поколебавшись, я все-таки решила встать. Негоже не оказать монарху хоть немного уважения, уж коли он счел возможным — и даже необходимым — лично забраться в такую глушь. Колен, однако же, преклонять не стала.

— Король Эдбальд, милостью богов правитель Эльмирры! Приветствую вас в своем доме.

Я указала посетителям на стулья, расположенные напротив моего и на приличном от него расстоянии, после

чего вновь опустилась на сиденье. На мой взгляд, политесов было довольно. Спутники его величества полагали иначе, это явственно читалось в их взглядах. Спектр эмоций колебался от неодобрения к враждебности. Более точно в своих чувствах молодые люди, похоже, еще не определились. Зато король остался вполне спокоен, хотя это могло быть признаком как внутренней уравновешенности, так и умения держать лицо. Впрочем, для монарха оба качества неплохи. Так или иначе, он принял приглашение, в то время как его сопровождающие продолжили стоять. Что ж, если не желают дать отдых ногам, их право. Возможно, им так положено по нынешнему статусу.

— Здравствуй, Йоланда. Вижу, ты меня узнала.

— В прежние дни мы неоднократно встречались, а я не жалуясь на плохую память.

Желай он сохранить инкогнито, я бы, возможно, и не спешила с приветствием. Но массивная золотая цепь, королевская регалия, обнаружившаяся под бесформенным плащом, свидетельствовала об обратном.

Тихонько звякнула кольчуга, когда один из рыжеволосых переступил с ноги на ногу. То ли никак не мог смириться с манерой моего поведения, то ли просто испытывал физический дискомфорт. «А нечего было пренебрегать предложенными стульями», — мстительно подумала я. Тяжелые палаши, висевшие на поясах стражей, наверняка не добавляли удобства, но и не способствовали пробуждению во мне сочувствия к их обладателям.

Взгляд выхватил мое собственное отражение в одном из зеркал. Одевание, совершенно не подходящее с точки зрения моих гостей. Мягкие мужские брюки цвета яичного желтка, коричневая рубашка, тоже мало чем отличающаяся от мужской, широкий кожаный ремень и светлый жилет из козьей шерсти. Каминны каминами, но не весь дом прогревается одинаково хорошо. Бледное лицо без всякого макияжа, отчего я, должно быть, выгляжу старше, чем могла бы. Плевать. Двадцать восемь или тридцать

пять, какая разница? Каштановые волосы лежат вполне послушно, но о замысловатой прическе речи не идет. Женщины при дворе выглядят иначе, но я давненько не бывала при дворе и совершенно туда не стремлюсь.

— Ты сильно изменилась.

Я с удивлением воззрилась на монарха; маска равнодушия, избранная для разговора, на миг слетела с моего лица. Зачем он это сказал? Просто поддержал беседу, имея в виду, что у него тоже хорошая память? Даже если и так, хотелось плюнуть ему в лицо. Изменилась? Еще бы. Вашими стараниями, ваше величество. Кто, интересно знать, не изменился бы на моем месте?

Он словно почувствовал, что сказал что-то не то, и поспешил сгладить впечатление:

— Я пришел, чтобы просить тебя о помощи.

— О помощи?

Я расхохоталась, и, хотя зеркала не усиливают эха, казалось, отголоски моего смеха прокатились по всем бесчисленным отражениям торжественного зала. На лице Эдбальда не дрогнул ни один мускул. Возможно, он был готов именно к такой реакции.

— Ты, король Эльмирры, пришел за помощью ко мне, беглой преступнице, осужденной на пожизненное заключение за государственную измену?

Один из рыжеволосых поджал губы, и я поняла: его крайне смущает то, что я сейчас озвучила. Однако приказы правителя не обсуждаются, и приходилось терпеть.

Зато самого короля моя формулировка не смутила.

— Я не вполне уверен, что приговор был справедливым, — только и уточнил он.

— Очень своевременное замечание, — ядовито процедила я.

— И да, я пришел, чтобы нанять тебя для исполнения важнейшего задания, — проигнорировал мое замечание Эдбальд.

— Невзирая даже на мой побег из тюрьмы?

— Именно благодаря этому побегу. Лучшие дворцовые маги приложили максимум усилий, зачаровывая место твоего заточения. Использовали имевшиеся у них знания и мастерство. А ты все равно сумела сбежать. Стало быть, ты сильнее их или умнее. Ты обладаешь поистине бесценным даром. И следовательно, мне нужна именно ты.

Какое-то время я глядела на короля, будто он был экспонатом из музея восковых фигур. Сама, впрочем, от удивления застыла так, словно меня выставляли на соседнем стенде.

— Это неожиданное предложение, — признала я наконец. — Но мой ответ: нет.

— Ты даже не знаешь, в чем заключается задача.

Эдбальда, похоже, мой отказ не слишком впечатлил. Как видно, пока я вела себя более предсказуемо, чем его величество.

— Именно поэтому не хочу затягивать. — Может, я и предсказуема, зато непреклонна. — Не сомневаюсь, что дело, с которым вы пришли, секретное. А я не желаю быть посвященной в государственные тайны.

— А если ты изменишь мнение, узнав, в чем суть?

— Не изменю. — Я поняла, что невольно приняла слишком напряженную позу, и откинулась на спинку стула. Но говорить продолжила жестко: — Неважно, о чем пойдет речь. Я не желаю иметь ничего общего с королевским двором, с Эльмиррой и с человеческим обществом в целом. Я живу отшельницей, мне это нравится, и я ничего не собираюсь менять в своей жизни.

Я с вызовом взглянула Эдбальду в глаза, силясь понять, в полной ли мере он осознал смысл моих слов. Но получила ответ с другой стороны.

— Вы забываете о том, что перед вами король, а вы — осужденная преступница. — Лицо безбородого стражника пылало гневом. — Не бойтесь, что вас попросту закроют в кандалы и возвратят в тюрьму, где вам самое место?

На моем лице заиграла почти ласковая, но очень злая улыбка. Я медленно повернула голову, чтобы встретиться взглядом с рыжеволосым наглецом.

— Не боюсь, — обманчиво мягко сообщила я, крепко сжав пальцами хрупкие подлокотники. — Как справедливо заметил его величество, — стоило как бы невзначай напомнить этому типу, что он вмешивается в чужую беседу, — я уже бежала из острога, несмотря на все старания ваших лучших магов. Сделала это один раз — сделаю и другой. Конечно, этому будет предшествовать не самый приятный промежуток времени. Но после трех лет заключения в одиночной камере это сущая ерунда.

— На сей раз маги могут поработать лучше, учитывая прошлые ошибки, — подавшись в мою сторону, процедил страж.

— Это ничего не даст. Они и в прошлый раз поработали на совесть. Найти решение было сложно, и на это потребовались годы. Но теперь, когда я его нашла, меня не остановить. Можете поверить мне на слово. Можете и не верить, дело ваше, но факт остается фактом: долго удержать меня взаперти не выйдет. Другое дело, что меня вполне реально убить. Магия никого не делает всемогущим. Можно вогнать мне между ребрами арбалетный болт, отделить голову от туловища при помощи гильотины или даже вздернуть на виселице, хотя последний вид наказания обычно применяется к преступникам попроще. Но видите ли, в чем беда: я не так уж сильно боюсь смерти. До определенной степени боюсь, конечно: я достаточно молода и хочу воспользоваться годами, которые отпущены мне судьбой. Но, говоря откровенно, моя жизнь не настолько хороша, чтобы цепляться за нее всеми правдами и неправдами. И точно не настолько, чтобы выкупать ее ценой своей свободы. Буду еще более откровенна, хоть вы того и не заслужили: длительного тюремного заключения я боюсь намного больше, чем смерти. Но вот загвоздка: если второе вы мне обеспечить можете, то первое — нет.

Я удовлетворенно сложила руки на груди, дескать, парируйте теперь, если сумеете. Добавлять, что просто так на заклятие не пойду и, если придется, жизнь свою продам дорого, не стала: надеюсь, всем троим хватает ума, чтобы это понимать.

— Подожди, э... — Король запнулся, не зная, как обратиться к своему стражу. Это меня несколько не удивило. — В мои планы вовсе не входило запугивать тебя, Йоланда. Напротив, как я уже говорил, я хочу тебя нанять. То есть предоставить достойное вознаграждение за твои труды. Чего ты хочешь? Назови любую сумму — ты ее получишь.

Любую? Это было, мягко говоря, неосторожное заявление для монарха. Эдбальд не переставлял удивлять. Впрочем, у меня не возникло ни малейшего желания воспользоваться его опрометчивостью.

— Мне не нужны деньги, — коротко и, надеюсь, доходчиво сообщила я.

На сей раз заметно отреагировал второй сопровождающий, обладатель тонкой рыжей бородки. Недоверчиво скривился, явно ни на грош не веря моим словам.

— Значит, не деньги, — откликнулся король. — Что тогда? Поместье? Титул? Место придворного мага? Оно у тебя уже было, и я готов его вернуть. Или, может быть, ты предпочитаешь исследования? — Он бросил пронизательный взгляд на книги, которые в этом зале тоже имелись. — Могу устроить тебя деканом факультета зеркальных глубин в Институте магии и стихий.

«Всего лишь деканом? — подумалось мне с сарказмом. — Отчего же сразу не ректором? Если такие вопросы решают не профессиональные качества, а высочайшее решение?»

— Большого предложить пока не могу. — Эдбальд словно прочитал мои мысли, правда, без присутствовавшей в них иронии. — Ректор выбирается исключительно из сотрудников института. Но если пожелаешь, сможешь